

Изучение развития отдельных направлений в зодчестве Беларуси позволит проследить эволюцию стиля классицизм во взаимосвязи с европейским зодчеством, очертить комплекс идей, связанных с архитектурой классицизма на белорусской земле.

Литература:

Чантурия, В.А. *История архитектуры Белоруссии* / В.А. Чантурия. – Минск: Вышэйшая школа, 1969. – 264 с.

Свидерская, М.И. *Европейский классицизм XVII столетия. Исходные понятия* / М.И. Свидерская // *Русский классицизм второй половины XVIII – начала XIX века* / Отв. ред. Г.Г.Поспелов. – М., 1994. – С. 25 - 32.

Encyklopedia romantyzmu: malarstwo, rzeźba, architektura, literatura, muzyka / Przekład Helena Kęszycka. – Warszawa: Wydawnictwo Artystyczne i Filmowe, 1992. – 383 p.

Поспелов, Г.Г. *О границах русского классицизма. К постановке вопроса* // *Русский классицизм второй половины XVIII – начала XIX века*. / Отв. ред. Г.Г. Поспелов. – М., 1994. – С. 8 – 14.

Швидковский, Д.О. *От Александровской дачи до Александровского дворца. «Тема Александра» в архитектуре загородных дворцов «поздней» Екатерины* / Д.О. Швидковский // *Вопросы искусствознания*. – 1994. – № 4. – С. 335 – 357.

Турчин, В.С. *Эпоха романтизма в России: К истории русского искусства первой половины XIX столетия* / В.С. Турчин. – М.: Искусство, 1981. – 550 с.

Борисова, Е.А. *Русская архитектура в эпоху романтизма* / Е.А. Борисова. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1997. – 316 с.

Porebski, M. *Interregnum: Studia z historii sztuki polskiej XIX i XX w.* / M.Porebski. - Warszawa: PWN, 1975. – 320 s.

Jaroszewski, T.S. *Architektura doby Oświecenia w Polsce: Nurty i odmiany* / T.S. Jaroszewski. – Wrocław: Wydawnictwo PAN, 1971. – 342 s.

Золотов, Ю. *Классицизм: к определению понятия* / Ю. Золотов // *Вопросы искусствознания*. – 1997. – № 2. – С. 529 – 537.

Miłobędzki, A. *Zarys dziejów architektury w Polsce* / A. Miłobędzki. – Warszawa: Wiedza Powszechna, 1989. – 364 s.

Буржуа, Э. *К характеристике стиля ампира* / Э. Буржуа // *История архитектуры в избранных отрывках* / Сост. М. Алпатов, Д. Аркин, Н. Брунов. – М., 1935. – С. 403 – 414.

Ревзин, Г.И. *К проблеме романофильского направления в архитектуре русского ампира. Тезисы* / Г.И. Ревзин // *Архитектура мира – Вып. 3: Материалы конф. «Запад – Восток: античная традиция в архитектуре»*. – М., 1994. – С. 103 – 106.

Durand, N. *Précis de leçons d'architecture données à l'Ecole Royale Polytechnique: In 2 vol.* / N. Durand. – Paris, 1823. – Vol. 1. – 123 p.

Durand, N. *Précis de leçons d'architecture données à l'Ecole Royale Polytechnique: In 2 vol.* / N. Durand. – Paris, 1823. – Vol. 2. – 168 p.

Rottermund A. *Jean-Nicolas-Louis Durand a polska architektura I połowy XIX wieku* / A. Rottermund. – Wrocław: PWN, 1990. – 166 p.

**CLASSIC STYLE MAIN TRENDS
IN BELARUS ARCHITECTURE OF THE
END OF XVIII – BEGINNING OF XIX cc.**

Morozov Valeriy

Belorussian National Technical University

In article it is declared that the style manifestations of the classic architecture in Belarus in the period of the end of XVIII – beginning of XIX cc. were unequal. The main trends of classic style have been determined.

Поступила в редакцию 3.02.2014 г.

УДК 72.03(476)

**ТРАДИЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ
(К ВОПРОСУ ИХ ИЗУЧЕНИЯ В АРХИТЕКТУРНОЙ ШКОЛЕ)**

Сардаров А.С., Нитиевская Е.Е.

доктор архитектуры, профессор, декан архитектурного факультета, БНТУ
кандидат архитектуры, доцент, кафедра «Градостроительство», БНТУ

Статья посвящена одной из важнейших проблем архитектурного образования высшей школы - изучению традиций отечественного архитектурного наследия. Пионером в этой области в Белорусском политехническом институте можно считать профессора, доктора архитектуры В.А. Чантурия. В дальнейшем многие преподаватели, студенты, аспиранты БПИ–БГПА–БНТУ продолжали научные исследования наследия белорусской архитектуры.

Введение. Одно из важнейших направлений архитектурного образования – воспитание культурно-мировоззренческого сознания будущих зодчих. Обширность и универсальность информации, воспринимаемой в процессе обучения, умение ею оперировать, соединение технических и художественных знаний и

навыков должны в то же время базироваться на морально-нравственных ценностях, которые в свою очередь должны опираться на патриотизм, на отношение к истории, к культуре и искусству своего народа.

Основная часть. В этом аспекте особенно сложным является этот процесс в архитектуре, т.к. архитектура и архитектурное творчество во многом космополитичны, поскольку они опираются на технологии, на знание know-how, не имеющих четких национальных границ.

Для белорусской архитектурной школы эта проблема стояла достаточно остро: созданная после войны, она не только испытывала «болезни роста», но и находилась под господствующим идейно-политическим прессом, характерным для 50-х годов прошлого века.

Развитие национального сознания и национальной культуры Беларуси, мощно и активно проявившие себя в начале XX века, впоследствии были замедлены, что в целом отвечало национальной политике в СССР в 30-е годы, когда искусство считалось национальным по форме, социалистическим по содержанию. Это отразилось и на изучении архитектурного наследия белорусского народа.

В конце XIX и начале XX века обращение к богатствам национальной архитектуры было главным образом делом краеведов, археологов, историков, писателей, этнологов – В.Сырокомля, А.Киркор, А.Сапунов, А. Сементовский, П.Бобровский, И. Иодковский, П.Семенов, П.Шпилевский, А.Ельский, Ч.Петкевич и др. Перелом наступил в 20-е годы, когда возник «Инбелкульт» и вышли в свет «Нарысы з гісторыі Беларускага мастацтва» Н.Щекотихина, впервые глубоко и всесторонне изучившего не отдельные архитектурные памятники Беларуси, а поставившего вопрос о собственно «Белорусской архитектуре» (рис.1).

Исторические трагические события 30-х – 40-х годов остановили процесс изучения белорусской архитектуры. В

50-е годы, особенно после создания белорусской архитектурной школы в политехническом институте, этот процесс стал понемногу возрождаться.

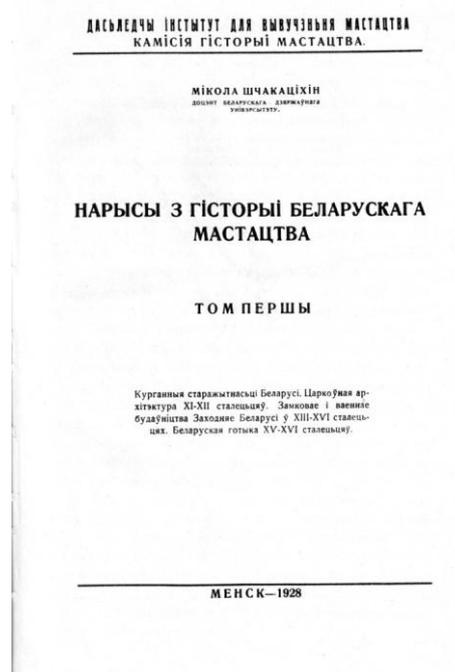

Рис. 1. Н. Щекотихин «Нарысы з гісторыі Беларускага мастацтва»

Однако господствующие идеологические установки на приоритеты «интернационального», атеистического в культуре и искусстве весьма затрудняли изучение храмовой архитектуры, формулировали понятие белорусского национального в зодчестве как части прежде всего российского.

Именно так ставился вопрос в работах Ю.А.Егорова («Градостроительство Белоруссии», М. 1954), М.С.Кацера («Белорусская архитектура», Минск, 1956г.), В.А.Чантурии («Архитектура Белоруссии конца XVIII – начала XIX века», Минск, 1962 г.)

Нужно отметить, что потребность в поисках национальной идентичности как части «идеологической оттепели» 60-х годов была весьма велика в научной, педагогической и студенческой среде.

В это время действовали типовые планы СССР, в которых для специальности 1201 «Архитектура» предусмат-

ривалось изучение дисциплины «История искусств, архитектуры и градостроительства». Курс «История белорусской архитектуры» начал преподаваться как раздел этой дисциплины.

Дисциплину «История архитектуры Белоруссии» на архитектурном факультете БПИ в 60-е годы XX в. вел доктор архитектуры, профессор В.А. Чантурия. На основании многолетних исследований в 1969 г. В.А. Чантурия опубликовал первый учебник – учебное пособие по курсу «История архитектуры народов СССР» для студентов вузов – «История архитектуры Белоруссии: дооктябрьский период», который впоследствии дважды переиздавался (в 1977г., 1985г.) (рис.2).

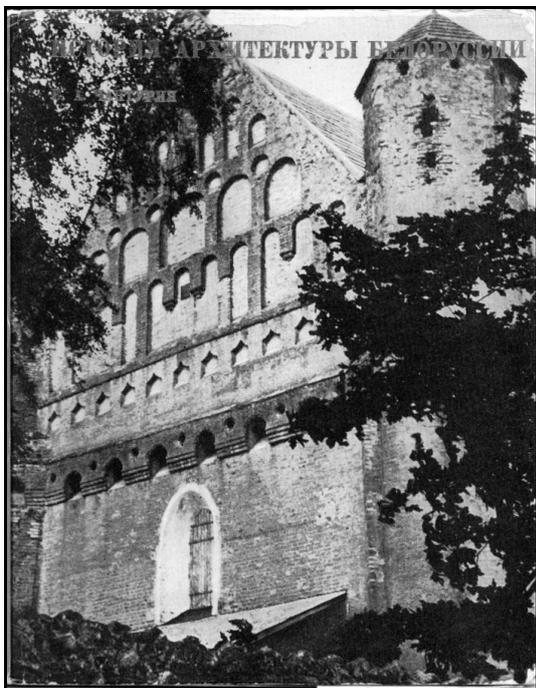

Рис. 2. В.А. Чантурия «История архитектуры Белоруссии: дооктябрьский период»

В этот же период глубокое изучение истории белорусской архитектуры становится одним из важнейших направлений науки, частью культурного процесса в БССР.

Под эгидой Академии наук вопросами белорусской истории занимался институт истории и археологии (работы Э.М. Загорьского, Г. В. Штыхова, М.А. Ткачева).

Огромное значение для истории архитектуры имела научная деятельность по созданию «Свода памятников истории и культуры Белоруссии». Здесь активно работали: Т.И. Чернявская, А.Н. Кулагин, Т.И. Якимович и др.).

Большой вклад своими работами в изучение парковой, усадебной архитектуры внесли В.Г. Антипов, А.Т.Федорук. В Центральном научно-исследовательском институте теории и истории архитектуры (Москва) огромную работу по изучению Белорусского зодчества выполнила Е.Д. Квитницкая. Эти научные достижения нашли отражение и в учебном процессе подготовки будущих зодчих в высшей архитектурной школе Белоруссии.

Активно продолжал развиваться научно-педагогический центр по изучению истории отечественного зодчества в Белорусском политехническом институте.

В него в разные годы входили: Н. С. Будыко, Б. И. Горелик, С.У. Василевич, Н. А. Зельтен, М. И. Ерусалимчик, Ю.Н. Кишик, Ю. И. Казаков, Н.В. Кожар, В. Ф.Морозов, С. П. Мульчевская, Т. П. Пенязькова, Л. И. Прыгунова, А.С. Сардаров, С.А. Сергачев, В.В. Трацевский, В.М. Чернатов, Т.И. Чернявская. Впоследствии четверым из них присвоены ученые степени докторов архитектуры, а пятерым – кандидатов архитектуры.

Коллективом кафедры «Теория и история архитектуры» были подготовлены два тома учебного пособия «Атлас памятников архитектуры и мемориальных комплексов Белоруссии» (1983, 1987 гг.), первый из которых удостоен диплома и медали Всемирного биеналле архитектуры (София, 1985 г.). В эти издания вошли обмеры и фотофиксация свыше ста памятников архитектуры и мемориальных комплексов, была создана прочная основа для проведения последующих, более глубоких научных работ.

Основой научных изысканий стали тщательные натурные обследования памятников архитектуры и глубокие

архивные изыскания. В течение тридцати лет преподавателями, аспирантами, студентами БПИ–БГПА–БНТУ обследованы практически все исторически сложившиеся поселения Беларуси и выполнены обмеры основных сохранившихся памятников архитектуры.

В дальнейшем, до 1992 года, перечень изучаемых дисциплин включал дисциплину «История белорусской архитектуры» в рамках предмета «История национальной архитектуры». После развала СССР и провозглашения Республики Беларусь в типовом плане специальности Г.11.15.00 «Архитектура» появляется дисциплина «Гісторыя беларускай архітэктуры».

Начиная с 1985 года, курс «История архитектуры Белоруссии», а впоследствии раздел «История архитектуры Беларуси» в рамках дисциплины «История архитектуры и градостроительства» читает кандидат архитектуры, доцент Трацевский В.В.

Основными направлениями научных исследований на кафедре «Теория и история архитектуры» являлись:

народное зодчество (В.В. Трацевский, С.А. Сергачев);

архитектура эпохи капитализма (В.М. Чернатов) и социализма (А.А. Воинов);

развитие стиля “классицизм” (В.Ф. Морозов);

высотная композиции исторически сложившихся городов (Ю.Н. Кишик),

православное зодчество (Г.А. Лаврецкий), архитектура дорог (А.С. Сардаров), садово-парковое искусство (Н.С. Будыко).

Основными изданиями, посвященными истории архитектуры Беларуси и выполненными на кафедре «Теория и история архитектуры» и архитектурном факультете БНТУ, являются: “Архитектура Беларуси конца XVIII – начала XIX в.” (1962), “Памятники архитектуры и градостроительные ансамбли Беларуси” (1986) В.А. Чантурия; “И.Г. Лангбард” (1976), “Жилищ-

ное строительство в БССР” (1980) А.А. Воинова; “Архитектура дорог Беларуси” (1978), «Путетворение: история и культура белорусских дорог» Сардарова А.С. (2009); “История архитектуры народного жилища Беларуси” (1989) В.В. Трацевского; “Белорусское народное зодчество” (1992) С.А. Сергачева; “Православное зодчество Беларуси” (1995) Г.А. Лаврецкого; “Панорама старого Витебска” (1997) Ю.Н. Кишика; “Гомель классический. Эпоха. Меценаты. Архитектура” (1997), «Архитектура пограничья культур Беларуси, Литвы и Польши. Эпоха классицизма» Морозова В.Ф., (2012), «Архітэктура Беларусі: нарысы эвалюцыі на усходнеславянскім і еўрапейскім кантэксце. Т. 4. Іюдо І.А., Потаева Г.А., Сардарова А.С., Чантурыі Ю.В., Вашкевіча В.В. і др.(2009).

Ныне высшее архитектурное образование в нашей стране в области изучения архитектурного наследия базируется на огромном потенциале кафедры «Теория и история архитектуры», работах историков, теоретиков в области замковой, парковой архитектуры, а также академическом направлении, сосредоточенном в Государственном научном учреждении “Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси”.

Заключение. Важнейшим направлением деятельности архитектурного факультета Белорусского национального технического университета в целом, является подготовка будущих специалистов архитекторов, глубоко изучающих архитектурное наследие Беларуси, чьи знания и культура опираются на национальные традиции.

Литература:

1. Локотко, А. И. *Архитектура Беларуси в европейском и мировом контексте* /А.И. Локотко. – Минск :Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2012. – 432 с.: ил.

2. Морозов, В. Ф. *Исследование, охрана и реставрация архитектурного наследия на архитектурном факультете БПИ, БГПА, БНТУ* / В.Ф. Морозов // *Архитектура и строительство.* - 2005.

- №1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ais.by/story/484>– Дата доступа : 12.01.2014.

3. Сардаров, А. С. Імкненне да прыгажосці / А. С. Сардаров // *Архитектура и строительство.* - 2011. - №6. – С. 42- 45

4. Сардаров, А. С. Проблемы архитектурной эстетики при реставрации памятников / А. С. Сардаров // *Сохранение архитектурно-исторического наследия – основа устойчивого развития городов // Сб. докл. междунар. научн.-практ. конф., Мир, 3-5 ноября 2011г. - 2011. С.24-26.*

5. Сардаров, А. С., Сергачев, С.А., Чернатов, В.М. Владимир Александрович Чантурия – ученый и педагог / А. С. Сардаров, С.А. Сергачев, В.М. Чернатов // *Архитектура и строительство.* - 2013. - №5. [Электронный ресурс]. – Ре-

жим доступа: <http://ais.by/story/1679>– Дата доступа : 5.01.2014.

TRADITIONS OF NATIVE ARCHITECTURE (STUDY AT HIGH SCHOOL)

Sardarov Armen., Nitievskaya Elena

Belorussian National Technical University

The article is devoted to one of the main problem of architectural education at high school is a study of native architectural heritage. After the “silence years” of 30-s 50-s in XX century, the process was began at 60-s. The pioneer of it was professor V.A. Chanturia in Byelorussian Polytechnic Institute. After that, many researchers made a lot of science works in this field until now. These traditions and achievements were included to the education process at architectural faculty of BNTU.

Поступила в редакцию 17.02.2014 г.

УДК 711.424 (476)

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ДОКУМЕНТЫ КАК ИСТОЧНИК ИССЛЕДОВАНИЯ ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЫ ГОРОДОВ БЕЛАРУСИ XVI–XVII ВВ.

Сергачев С.А.

доктор архитектуры, заведующий кафедрой «Архитектура жилых и общественных зданий», БНТУ

Исследование градостроительного наследия Беларуси осложнено сохранностью исторических центров городов из-за разрушений во время военных действий, а также в связи с недостаточным количеством сохранившихся графических материалов – генеральных планов, схем, что обычно предоставляет наглядный материал для анализа исторических процессов, выявления композиционных закономерностей и т.д. Вместе с тем, хозяйственные документы – инвентари и описания частновладельческих городов, которые были обычным явлением в Беларуси, содержат немало информации о планировке городов XVI–XVII веков, – о малоизученном периоде истории белорусского градостроительства.

Введение. Современные методики исследований позволяют переходить к использованию скрытой информации исторического источника, представленной в количественной и структурной форме, позволяющей установить степень интенсивности изучаемых явлений и взаимосвязи между ними [1, с. 154]. Источниками по истории архитектуры Беларуси XVI–XVII вв., удобными для применения количественных методов, являются хозяйственные документы (инвентари, ревизии и др.).

Эти документы, которые были предметом исследований исторической науки

(Голубев В.Ф., Грицкевич А.П., Козловский П. Г., Копыцкий З.Ю., Пичета В.И., Чепко В.В. и др.) вначале просто закрепляли права на владение собственностью. После проведения во вт. пол. XVI – перв. пол. XVII вв. “волочной померы” (“Уставы на волоки”) основной стала форма описи с выделением “*дымов*” (дворов). Уставу начали реализовывать в 1547 г. во владениях королевы Боны, в том числе в Пинском и Клецком княжествах. С 1557 г. устава применялась повсеместно. В Гродненской экономии в XVI в. она охватила 90 % поселений, в Восточной Беларуси к ее реализации в XVII в. только приступали. В этих документах указывали количество дворов, размеры земельных участков. Чтобы упростить сбор податей, сведения указывались с привязкой к конкретным территориям (рынок, предместье, улица и т.д.). Рассматривать инвентари как источник по архитектуре поселений пытался Ю. Якимович [2]. Исследования архитектуры городов Беларуси того периода, выполненные Егоровым Ю.А., Квитницкой Е.Д., Слюньковой И.Н., Чантурия В.А., Чантурия Ю.В., Януш А.П. и др., опирались на немног-